

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/28/Add.2
29 January 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Первоначальные доклады государств-участников,
подлежавшие представлению в 1995 году

Добавление

Намибия

[7 августа 1996 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 4	3
Информация, касающаяся каждой из статей части I Конвенции		
Статья 1	5	4
Статья 2	6 - 7	4
Статья 3	8 - 15	5

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Статья 4	16	7
Статья 5	17	7
Статья 6	18	8
Статья 7	19 - 20	8
Статья 8	21	10
Статья 9	22	10
Статья 10	23	10
Статья 11	24 - 29	10
Статья 12	30 - 37	12
Статья 13	38 - 39	21
Статья 14	40 - 41	22
Статья 15	42	23
Статья 16	43 - 44	23
Заключение	45	24
Список приложений		25

Введение

1. Что касается общеинформационной части доклада, подготавливаемой согласно объединенным руководящим принципам, касающимся первой части докладов государств-участников, которые подлежат представлению в соответствии с различными международными договорами в области прав человека, то членам Комитета рекомендуется обратиться к базовому документу Намибии.

2. В период незаконной оккупации Намибии Южной Африкой намибийцы постоянно подвергались пыткам и нападениям со стороны солдат территориальных сил Южной Африки и Юго-Западной Африки и сотрудников полиции Юго-Западной Африки. После обретения независимости благодаря проводимому правительством курсу на национальное примирение многие намибийцы, входившие в состав этих сил, остались служить в намибийских силах обороны и намибийской полиции. Чтобы залечить раны колониального прошлого, авторы Конституции Намибии включили в нее пункт 2 b) статьи 8. Это положение, вступившее в силу в день обретения независимости 21 марта 1990 года, запрещает пытки. Статья 8 называется "Уважение человеческого достоинства". Пункт 2 b) статьи 8 гласит:

"Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения и наказания".

3. Эта статья является частью Билля о правах намибийской Конституции, имеющего для судов прямое действие. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 24 свобода от пыток является одним из неотъемлемых прав человека. Иными словами, отход от этого права или его приостановление не допускаются ни при объявлении особого положения, ни в период чрезвычайного положения.

4. Хотя Конвенция не инкорпорирована ни в один из актов национального законодательства, поскольку пытки запрещены Конституцией, свободу от пыток гарантирует также Конституция, которая согласно пункту 6) статьи 1 является "высшим законом Намибии". Как отмечалось выше, это право обеспечено нормой непосредственного действия. Кроме того, в суде или любом судебном органе можно сослаться, помимо конституционных положений, также и на Конвенцию, так как обязательные для Намибии международные соглашения имеют прямое действие. Действуя в этом духе, суды будут следовать положениям Конвенции, так как их применение не требует изменения действующего законодательства. Более того, вышеназванные положения Конституции преследуют те же цели, что и Конвенция, поэтому применение Конвенции судами не будет сопряжено с трудностями. До сих пор намибийские суды не рассматривали конкретных дел, касающихся применимости обязательных для Намибии договоров и других международных соглашений как неотъемлемой части законодательства Намибии, но суды, скорее всего, пришли бы к выводу, что положения таких договоров и других международных соглашений, которые по своему характеру имеют прямое действие, являются частью законодательства Намибии. Как бы то ни было, министр юстиции уже обратился в Центр по правам человека с просьбой оказать министерству техническую помощь в подготовке проектов различных законодательных актов, с помощью которых в

законодательство Намибии будут инкорпорированы некоторые международные договоры по правам человека.

ИНФОРМАЦИЯ, КАСАЮЩАЯСЯ КАЖДОЙ ИЗ СТАТЕЙ ЧАСТИ I КОНВЕНЦИИ

Статья 1

5. Как уже отмечалось выше, национального законодательства о запрещении пыток не существует. Пытки запрещены Конституцией. В Конституции нет определения пытки, поэтому можно с абсолютной уверенностью предположить, что если вопрос о ее определении станет актуальным, то в судебном порядке признание получит определение, содержащееся в статье 1 Конвенции, которое и будет использоваться в качестве вспомогательного средства для целей толкования. Чтобы усилить режим запрета на применение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания государственными органами или по их указанию, Верховный суд Намибии объявил незаконным применение и назначение телесных наказаний государственными органами или по их указанию после рассмотрения на основании заявления Генерального прокурора известного дела, которое касалось применения телесных наказаний государственными органами (приложение 1).

Статья 2

6. Любой случай применения пыток рассматривается как уголовно наказуемое деяние или гражданский деликт, которые могут повлечь за собой уголовное преследование или привлечение к суду в гражданском порядке. Следовательно, дело может рассматриваться в порядке уголовного судопроизводства, а если уголовное дело не возбуждено, то потерпевший вправе предъявить гражданский иск (приложение 2). Когда речь идет о пытках, особенно об их применении по указанию государственных органов, в первую очередь необходим контроль за правоохранительными органами, например за полицией. В намибийской полиции приняты соответствующие административные инструкции с целью недопущения пыток в ее службах. Эти инструкции используются как учебный материал в процессе обучения и включены в наставление для сотрудников полиции (см. приложение 3).

7. Сотрудники полиции, расследующие предполагаемые случаи притеснений и бесчеловечного обращения со стороны полицейских, обычно не служат в том же полицейском участке, где служит предполагаемый правонарушитель. В каждом полицейском округе имеются специально назначаемые сотрудники, на которых возложено проведение расследований по таким обвинениям. На национальном уровне расследования такого рода контролируются одним отделом – Отделом жалоб и дисциплинарных взысканий. Из-за нехватки кадров расследовать такие случаи так быстро, как хотелось бы, невозможно. По мнению Центра правовой помощи (ЦПП) (см. приложение 4), существующая процедура проведения расследований и привлечения к ответственности по жалобам на сотрудников намибийской полиции недостаточно действенна. Правительству нужно будет изучить вопрос о создании независимого органа для рассмотрения жалоб на

сотрудников полиции, который должен обладать достаточными средствами и персоналом для рассмотрения всех поступающих жалоб на сотрудников намибийской полиции. В этой связи все сообщения о предполагаемых притеснениях со стороны сотрудников намибийской полиции сначала рассматривались бы в дисциплинарном порядке, не дожидаясь результатов уголовного процесса. Но, по мнению департамента полиции, обвинение в совершении уголовного правонарушения – более серьезная вещь, чем дисциплинарное разбирательство, поэтому дисциплинарные меры принимаются только после завершения производства по уголовному делу (когда оно было возбуждено); более того, репутация департамента полиции была бы серьезно подорвана, если получивший дисциплинарное взыскание сотрудник был бы в конечном счете оправдан судом, рассмотревшим то же дело.

Статья 3

8. В эпоху независимости Намибия вошла с унаследованным от южноафриканского законодательства законом о выдаче (закон № 67 1962 года), который применялся и в Намибии. Поскольку этот закон был принят в эпоху апартеида, царившего в Южной Африке, в Намибии подготовлен проект нового закона о выдаче (приложение 5), который будет принят законодателями в ближайшее время. С принятием этого закона будет, в частности, отменен и южноафриканский закон о выдаче 1962 года.

9. Намибия не подписала соглашений о выдаче ни с одной из стран.

10. В соответствии с проектом нового закона решение о выдаче или возвращении лица принимает министр юстиции после рассмотрения просьбы о выдаче судьей. Лицо, в отношении которого была направлена просьба о выдаче или возвращении, и правительство страны, направившей эту просьбу, могут обжаловать решение судьи в Высокий суд в течение 14 дней со дня издания судьей распоряжения о помещении данного лица в тюрьму до принятия министром решения о его выдаче государству, направившему такую просьбу.

11. Рассматривая апелляционную жалобу, Высокий суд может решить освободить лицо, направленное в тюрьму в ожидании выдачи или возвращения, признав несправедливым решение о его возвращении после рассмотрения всех обстоятельств дела, в частности с учетом возможности вынесения ему смертного приговора или назначения любого другого вида наказания, не применяемого в Намибии, после возвращения, если страна, требующая выдачи, отказывается дать правительству Намибии гарантии в отношении неприменения смертного приговора или другого такого вида наказания или их неисполнения в случае назначения. К таким другим видам наказания относятся пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания по смыслу пункта 2) в) статьи 8 Конституции Намибии.

12. В соответствии с законодательством никто не может быть выслан из Намибии без санкции иммиграционного суда, который выносит решения о высылке или выдворении из Намибии. В пункте 1 раздела 43 закона о контроле за иммиграцией (закон № 7 1993 года) предусматривается следующее:

"Для целей положений пункта 4 статьи 11 Конституции Намибии министр создает столько судов, называемых иммиграционными трибуналами, сколько может счесть целесообразным для рассмотрения отношений о предоставлении санкций на высылку из Намибии и вынесения по ним решений в соответствии с положениями настоящего или любого другого закона".

Соответствующее положение пункта 4 статье 11 предусматривает, что лицо, незаконно въехавшее в Намибию, "не может быть выслано из нее без санкции суда, уполномоченного на это законом". Суд принимает во внимание все имеющие отношение к нему факты, в том числе вероятность применения к высылаемому лицу пыток в той стране, куда оно может быть выслано. При наличии такой вероятности это лицо направляется в учреждение, ведающее делами беженцев, для определения целесообразности предоставления этому лицу статуса беженца. Обычно вышеназванное учреждение консультируется с министерством иностранных дел. Намибии еще предстоит принять закон о беженцах, хотя она и предоставляет убежище большому числу лиц, особенно ангольцам. Из-за этого пробела в законодательстве лицам, ходатайствующим о предоставлении убежища, трудно добиться реализации их прав.

13. Как показывает опыт Центра правовой помощи (ЦПП), иммиграционный суд на одном заседании рассматривает приблизительно 50-130 дел. Иммиграционные власти обычно уважают статус беженцев, хотя ЦПП известен недавний случай высылки ангольского беженца Пезу Сальвадора Рожериу в Анголу. По мнению ЦПП, вероятность серьезного рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца иммиграционным судом невелика. Неподача такого ходатайства на самом раннем этапе сильно вредит лицам, ищущим убежище, и при отсутствии юридической помощи они вполне могут быть высланы в страну происхождения. В одном из случаев, с которым ЦПП столкнулся в начале 1996 года, министр внутренних дел отказался рассматривать ходатайство о предоставлении статуса беженца гражданину Нигерии Брайану Принсу Соетану якобы на том основании, что тот после истечения срока действия временного вида на жительство нелегально остался в Намибии. Министр принял его ходатайство к рассмотрению лишь после подачи заявления в Высокий суд. Рассмотрение его дела было затруднено отсутствием внутреннего законодательства о беженцах.

14. Министр внутренних дел может отменить решение иммиграционного суда санкционировать высылку лица из Намибии. Суд может по своей инициативе и обязан по требованию заявителя ходатайства передать в Высокий суд для решения любой правовой вопрос, который возникает в связи с заслушиваемым судом ходатайством. Если заявитель или начальник иммиграционной службы не согласен с решением Высокого суда, то он может обжаловать его в Верховный суд.

15. Любое лицо имеет право на юридическое представительство во время слушания его дела в суде или во время рассмотрения апелляции в Высоком суде. Нуждающееся лицо может получить юридическую помощь и добиться юридического представительства, обратившись в департамент юридической помощи министерства юстиции или в ЦПП.

Статья 4

16. Все акты пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания считаются преступлениями согласно нормам общего права, т.е. законодательными актами не регулируются. Закон о покушении на совершение преступления и створе о совершении преступления распространяется на преступления, предусмотренные как общим, так и статутным правом. Суд по своему усмотрению может приговорить лицо, обвиняемое в применении пыток, к тюремному заключению на какой-либо срок или к штрафу. Строгость или мягкость наказания зависит от степени тяжести и порочности деяния. Например, в деле государство против Михаэля Матроса обвиняемый, сотрудник полиции, обвинялся в пытках подозреваемого, приведших к его смерти. Суд посчитал себя обязанным назначить наказание в виде лишения свободы, чтобы "подчеркнуть свое крайнее неодобрение" (приложение 6).

Статья 5

17. В Намибии нет специального законодательства, которое предусматривало бы обязательное установление ее юрисдикции в случаях применения пыток или при попытках их применения на борту морских или воздушных судов, зарегистрированных в Намибии. Фактически эта проблема в судебной практике Намибии не возникала. Но, как отмечалось в пункте 6, любой случай пыток рассматривается как преступление, поэтому, когда он происходит на территории, находящейся под юрисдикцией Намибии, суды обладают такими же полномочиями рассматривать это дело, как и в случае любого другого преступления. В предлагаемом проекте закона о выдаче пытка рассматривается в качестве преступления, влекущего выдачу, и если такое преступление совершается гражданином Намибии в другой стране и этого гражданина обнаруживают в Намибии, то он может быть предан суду в Намибии в соответствии со статьей 6 законопроекта. Статья 3 проекта закона о выдаче гласит:

"Для целей настоящего Закона термин "преступление, влекущее выдачу", означает акт, включая бездействие, совершенный на территории под юрисдикцией страны, предусмотренной в разделе 4 1), который, согласно законам этой страны, является преступлением, влекущим за собой наказание в виде тюремного заключения на срок 12 месяцев или более, и который, в случае его совершения в Намибии, являлся бы, согласно законам Намибии, преступлением, влекущим за собой наказание в виде тюремного заключения на срок 12 месяцев и более".

При определении того, является ли то или иное поведение преступлением, влекущим выдачу, должны приниматься во внимание все связанные с ним обстоятельства, при этом не имеет значения следующее:

а) использование иного, чем в Намибии, термина для обозначения преступления, отнесение поведения, составляющего преступление к иной, чем в Намибии, категории, отличие составных элементов преступления от составных элементов аналогичных преступлений в Намибии;

б) что преступления, в связи с которыми испрашивается выдача, связаны с налогообложением, таможенными пошлинами, валютным контролем или любой другой формой налогового регулирования, не применяемой в Намибии.

Статья 6 гласит:

- "1) Гражданин Намибии может быть подвергнут преследованию и наказан в Намибии в соответствии с законами Намибии за любое влекущее выдачу преступление, которое этот гражданин Намибии, возможно, совершил на территории под юрисдикцией страны, предусмотренной в разделе 4 1), или в совершении которого он обвиняется, но такое преследование возбуждается лишь в следующих случаях:
- а) если просьба о возвращении этого лица была направлена в соответствии с положениями настоящего Закона;
 - б) если Генеральный прокурор дал письменную санкцию на возбуждение преследования.
- "2) При определении юрисдикции в связи с процедурами, предусмотренными в подразделе 1), составляющее преступление поведение будет считаться имевшим место в судебном округе Виндхука для всех целей, связанных с судебным разбирательством по этому преступлению или вытекающих из него".

Статья 6

18. В случае необходимости преследования лица, предположительно применявшего пытки, будут делаться ссылки на соответствующие положения закона о выдаче. В статьях 7–17 проекта закона о выдаче предусмотрены следующие положения: процедура возвращения лиц на основании соответствующих просьб; полномочие выдавать ордер на их арест; рассмотрение этого вопроса судьей, процедура заключения под стражу; право министра юстиции удовлетворять просьбы о выдаче; обжалование решения судьи о заключении под стражу таких лиц до принятия министром решения об удовлетворении просьбы о выдаче. На практике случаев осуждения предполагаемых авторов пыток не было.

Статья 7

19. Если лицо, предположительно совершившее то или иное преступление, предусмотренное в статье 4, находится в Намибии и другая страна требует его выдачи, вопрос решается в соответствии с законом Намибии о выдаче. Если лицо, являющееся гражданином Намибии, совершило предполагаемое преступление в государстве, запрашивающем его выдачу, то оно, как уже отмечалось, будет предано суду в соответствии с нормами уголовного права Намибии.

20. Право такого лица на справедливое судебное разбирательство, как и право любого обвиняемого, предаваемого в Намибии суду в связи с уголовным делом, гарантируется статьей 12 Конституции Намибии. Статья 12 Конституции гласит:

- "1) а) При решении вопросов, касающихся их гражданских прав и обязанностей или любых обвинений в уголовных преступлениях, все лица имеют право на справедливое и публичное заслушивание независимым, беспристрастным и компетентным судом или трибуналом, созданным в соответствии с законом, при условии, что такой суд или трибунал может не допускать представителей прессы и/или публику на все или некоторые стадии судебного разбирательства по соображениям нравственности, общественного порядка или национальной безопасности, как это принято в демократическом обществе.
 - б) Судебное разбирательство, упомянутое в подпункте а) настоящего пункта, проводится в разумные сроки, при несоблюдении которых обвиняемый подлежит освобождению.
 - с) Судебные решения по уголовным делам должны выноситься публично, за исключением тех случаев, когда интересы лиц несовершеннолетнего возраста или соображения нравственности требуют иного.
 - д) Все лица, обвиняемые в совершении преступления, считаются невиновными до тех пор, пока их виновность не будет установлена законным порядком, после исчерпания возможности привлечения свидетелей и перекрестного допроса свидетелей, показывающих против них.
 - е) Всем лицам должно предоставляться достаточное время и надлежащие возможности для подготовки и представления своей защиты до начала и в ходе судебного разбирательства, и они имеют право на защиту со стороны адвоката по своему выбору.
 - ф) Никто не должен принуждаться к даче показаний против самого себя или своего супруга (супруги), к которым относятся также лица, состоящие в брачном союзе по обычаю, и никакой суд не может признавать в качестве доказательства против обвиняемого показания, полученные от таких лиц в нарушение положений подпункта 2) б) статьи 8 настоящей Конституции (запрещение пыток).
- 2) Никто не может быть вторично судим или наказан за любое уголовное преступление, за которое это лицо уже было осуждено или оправдано в соответствии с законом, при этом ничто в настоящем пункте не должно толковаться как изменение норм общего права, касающихся предыдущего оправдания и предыдущего осуждения.

- 3) Никто не может быть судим или осужден за совершение какого-либо уголовного преступления или за какое-либо действие или бездействие, которое не являлось уголовным преступлением на момент совершения; равным образом не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения преступления.

Статья 8

21. Как отмечалось выше в пункте 16, пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания считаются преступлением, влекущим выдачу, если соответствующий акт отвечает требованиям статьи 3 проекта закона о выдаче. В предлагаемом законодательстве предусмотрено три категории запрашивающих выдачу государств: государства, которые заключили с Намибией договор о выдаче; государства, которые являются членами Содружества и на взаимной основе вместе с Намибией признают Положение Содружества о выдаче беглых преступников; и государства, в отношении которых решение об удовлетворении просьбы о выдаче принимается президентом по его усмотрению ввиду отсутствия соглашения о выдаче между этой страной и Намибией или в связи с тем, что обращающаяся с такой просьбой страна не принадлежит к числу членов Содружества, с которыми отношения в этой сфере строятся на принципах взаимности.

Статья 9

22. Намибия не располагает законодательством о судебной или правовой помощи и не присоединилась ни к каким программам такой помощи в связи с преступлениями, предусмотренными в Конвенции, на взаимной основе с какими-либо другими странами.

Статья 10

23. Учебные материалы, используемые при подготовке сотрудников правоохранительных органов, призваны привлечь внимание обучаемых на запрещение пыток (см. приложение 3). Кроме того, обучаемым объясняют, что соответствующие положения Конституции Намибии ставят пытку вне закона.

Статья 11

24. В стране существует система приема и рассмотрения жалоб заключенных в тюрьмах и задержанных в полицейских центрах содержания под стражей.

25. Заключенный в тюрьме и задержанный в полицейском центре содержания под стражей может пожаловаться медработнику, назначенному для осуществления контроля за тюрьмами и центрами задержания, на любые акты пытки или бесчеловечное обращение со стороны должностных лиц тюрьмы. В разделе 6 закона о тюрьмах 1959 года (закона № 8 1959 года) с поправками, внесенными на основании раздела 7 закона об изменении закона о тюрьмах 1981 года (закона № 13 1981 года), предусматривается следующее:

- "1) В каждой тюрьме должен быть медработник, выполняющий обязанности, возложенные на него настоящим законом или в соответствии с ним.
- 2) Главный администратор [в настоящее время – Председатель] может, при условии соблюдения законов о правительственной службе [ныне именуемой государственной службой], назначить для обслуживания одной тюрьмы или группы тюрем медработника-резидента, чье время должно быть полностью посвящено выполнению обязанностей на той должности, на которую его назначили.
- 3) При неназначении медработника в какую-либо из тюрем, как это предусмотрено в подразделе 1), и в тех случаях, когда должность медработника в какой-либо из тюрем была упразднена или остается вакантной, обязанности, возлагаемые на медработника такой тюрьмы настоящим законом или в соответствии с ним, должен выполнять районный врач из той зоны, где расположена тюрьма, или другой такой практикующий врач, утвержденный для этой цели секретарем национальной службы здравоохранения и социального обеспечения [сейчас – постоянного секретариата службы здравоохранения и социального обеспечения]".

26. Сотрудники тюрем, не относящиеся к офицерскому составу, при осуждении за притеснение заключенных, помимо любых иных наказаний, могут быть уволены со службы. Если какой-либо сотрудник был признан виновным, приговорен к тюремному заключению на какой-либо срок и уволен со службы, он уже никогда не будет вновь принят в штат тюремного учреждения. К этим сотрудникам могут быть также применены такие санкции, как штрафы.

27. Каждое утро во время обхода к совершающей обход группе присоединяется старшее должностное лицо, чаще всего начальник тюрьмы, чтобы принять жалобы и ходатайства и проинспектировать тюрьму. Он следит за тем, чтобы младший персонал не допускал грубого обращения с заключенными. В отсутствие начальника тюрьмы эту обязанность выполняет компетентное должностное лицо. Заключенные пользуются этой возможностью, чтобы передать жалобы администрации тюрьмы, в том числе жалобы на притеснения, если таковые имеют место. Заключенные также подают свои жалобы начальнику тюрьмы через социальных работников тюрьмы. Далее тот передает их комиссару по делам тюрем. Проводимые в этой связи расследования носят внутренний характер, однако при этом должны существовать доказательства того, что дело носит уголовный характер. Для расследования подлежащих рассмотрению в суде случаев, которые произошли вне тюрьмы, привлекается полиция. Кроме того, в соответствии с установившейся практикой судьи имеют право регулярно посещать тюрьмы, от одного раза в неделю до одного раза в месяц, в зависимости от места расположения конкретной тюрьмы, чтобы проинспектировать тюрьмы и полицейские центры задержания и услышать от заключенных жалобы, в частности жалобы на любые акты пытки и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны сотрудников тюрем или полицейских. При получении сообщений о применении пыток судья имеет право распорядиться о расследовании жалобы и привлечении и ответственности лица, предположительно применявшего пытки.

28. Что касается полиции, то, по мнению ЦПП, существующая процедура для лиц, содержащихся в камерах в полиции, является недостаточной и применяется не в полной мере. Хотя инструкции намибийской полиции предусматривают ряд гарантий, о которых упоминалось выше, например ежечасное посещение камер и учет жалоб, в большинстве случаев, по-видимому, соблюдается лишь одно положение, а именно положение о внесении дежурным в журнал учета отметок о проведении таких проверок. В связи с этим ЦПП предложил применительно к тюремному персоналу использовать английскую систему. Персонал должен нести прямую ответственность за благополучие вверенных им заключенных. Такой подход во многом помог бы наладить надлежащий контроль при вызове заключенных из камер на допрос, а также обеспечить их надлежащий осмотр вышестоящими должностными лицами полиции при возвращении с допроса. Должна также существовать система регулярного инспектирования камер в полицейских участках независимыми лицами, например судьями, магистратами, адвокатами или представителями общественности.

29. Что касается тюрем, то, как отмечает ЦПП, в законе о тюрьмах (законе № 8 1959 года) предусмотрен неудовлетворительный порядок работы с жалобами. В частности, в соответствии с нормативными актами, принятыми на основе указанного закона, заключенный может быть подвергнут наказанию за подачу ложных, необоснованных или злонамеренных жалоб. ЦПП также отмечает, что судьи посещают тюремные камеры нерегулярно и что в законе говорится лишь о том, что каждый заключенный должен быть проверен обличенным полномочиями должностным лицом "тогда, когда оно сочтет это необходимым". Таким образом, независимого инспектирования не предусмотрено.

Статья 12

30. Как уже отмечалось в настоящем докладе, в стране нет специального законодательства о пытках. Применение пыток государственным учреждением, например департаментом полиции, считается нарушением как внутриведомственных норм, так и уголовного законодательства. Если утверждается, что пытки применялись полицейскими, то дело расследуется внутри департамента полиции и в случае подтверждения фактов по делу в отношении виновного принимаются соответствующие меры.

31. Если деяние требует расследования в рамках уголовного процесса, то расследование по жалобе проводит департамент полиции, занимающийся расследованием уголовных дел. После возбуждения дела все материалы по нему направляются Генеральному прокурору, который в соответствии со статьей 88 Конституции Намибии располагает полномочиями окончательно решать вопрос о возбуждении любого дела именем Республики Намибии. Следовательно, он располагает правом своим усмотрением определять, имеются ли достаточные основания для возбуждения преследования против предполагаемого автора пыток. Если он решает возбудить преследование, то предполагаемому преступнику предъявляется обвинение в совершении уголовного преступления. Затем дело направляется в суд по уголовным делам. В зависимости от степени серьезности соответствующего деяния дело может быть направлено в магистратский суд или в Высокий суд. Примером здесь может служить упоминавшееся в пункте 16 дело государство против Михаэля Матроса.

32. При подаче жалобы на сотрудника управления тюрем или военнослужащего сил обороны также проводится внутриведомственное расследование, и в отношении указанного лица принимаются соответствующие меры. Но если степень серьезности описанного в жалобе деяния дает основание для предъявления обвинения в совершении уголовного преступления, применяется процедура, коротко описанная выше в пункте 26.

33. В разделе 14 закона о тюрьмах 1959 года (закона № 8 1959 года) с изменениями, внесенными на основании раздела 10 закона о внесении изменений в закон о тюрьмах 1981 года (закона № 13 1981 года) говорится:

"Любой сотрудник тюремного учреждения, не относящийся к офицерскому составу, в случае предъявления ему обвинения в жестоком обращении с заключенными, помимо любого другого наказания за это деяние, может быть уволен со службы в тюремных учреждениях; если за совершенное преступление его приговаривают к штрафу в размере более 100 рандов [сейчас – намибийских долларов] или к тюремному заключению на любой срок без предоставления права на его замену штрафом и при этом увольняют со службы, то он ни при каких обстоятельствах не может быть вновь принят на службу в тюремное учреждение".

Жестокое обращение считается преступлением в соответствии со статьей 4 Конвенции. В случае предположительно неправомерного поведения сотрудников офицерского состава применяется другая процедура. В соответствии с положениями закона о тюрьмах 1959 года с внесенными в него изменениями к неправомерным действиям относится любое правонарушение, что, в свою очередь, предполагает охват этой формулировкой любого правонарушения по смыслу статьи 4 Конвенции.

34. Что касается офицерского состава, то при доказательстве факта неправомерного поведения после разбирательства в комиссии по расследованиям министр по делам тюрем и исправительных заведений вправе рассмотреть доклад и рекомендации комиссии по расследованиям и комиссии по делам тюрем и после этого уволить соответствующего сотрудника со службы или отправить на пенсию, либо понизить в звании.

35. Описываемые в этой части деяния нельзя считать пытками в строгом смысле слова, однако они представляют собой ту или иную форму жестокого обращения по смыслу статьи 1. Управление тюрем сообщило о следующих случаях:

35.1 i) Виндхук, май 1991 года

За жестокое обращение с двумя заключенными один сотрудник был временно отстранен от исполнения своих обязанностей и в конечном счете уволен со службы. Позднее, после предъявления ему обвинения в совершении уголовного правонарушения, он был признан невиновным магистратским судом.

ii) Виндхук, апрель 1995 года

Заключенный утверждал, что он подвергся нападению со стороны сотрудника, который сбил его с ног. Он направил жалобу в службу омбудсмена. По словам очевидцев, дело обстояло так: заключенный осыпал сотрудника оскорблениями, а затем бросился на него, чтобы ударить кулаком. Защищаясь, этот сотрудник схватил заключенного и сбил того с ног.

iii) Виндхук, 1995 год

Заключенные, ожидавшие суда, пожаловались на то, что их каждое утро заставляли раздеваться наголо и танцевать. Расследование показало ложность этих утверждений. Заключенные обратились к прессе, в негативном свете изображая процедуру их обыска. Обыск заключенных производится в соответствии с предписаниями, которые никак не умаляют их человеческого достоинства. Их обыскивают раздетыми догола, но при этом в помещении находится лишь сотрудник, производящий обыск. Заключенных женщин обыскивают сотрудницы-женщины.

iv) Уолфиш-Бей, 1995 год

В отношении другого инцидента один из заключенных направил в службу омбудсмена сообщение с утверждениями о том, что с ним жестоко обращается должностное лицо. Расследования показали, что заключенный не подчинялся приказам и отказывался: а) выходить из камеры и б) вставать вместе с другими заключенными. Он серьезно угрожал сотрудникам, которым ничего не оставалось делать, как принудить его к выполнению распоряжений посредством применения минимальной силы. Впоследствии, когда выяснилось, что он представляет опасность для других заключенных, он был изолирован.

v) Омарару, октябрь 1994 года

Один из заключенных написал в службу омбудсмена заявление, в котором он утверждал, что с ним жестоко обращаются сотрудники тюрьмы. Внутреннее расследование показало, что его утверждения являются необоснованными. Этот вывод был подтвержден заключениями омбудсмена.

vi) Хардап, ноябрь 1992 года

Заклученный, отказывавшийся выполнять распоряжения охранника, утверждал, что с ним грубо обращаются: охранник якобы насильно вынудил его вернуться назад в его отделение. Расследования позволили сделать вывод, что заключенный отказывается выполнять законные распоряжения, в связи с чем единственной возможностью было применение необходимой минимальной силы. Заключенный направил жалобу омбудсмену.

36. ЦПП документально подтвердил следующие случаи (чтобы иметь представление о том, о каких суммах идет речь, следует обратить внимание на обменный курс: 1 долл. США 4,40 намибийских долларов).

i) Элифас и Иммануэл Хамева

Братья Элифас и Иммануэл Хамева были арестованы в Омафо, Уукваньяма (северная часть Намибии), 16 мая 1991 года по подозрению в причастности к убийству в Окахандже сотрудника полиции Фредерика Фрея.

Оба брата были доставлены в полицейский участок Ондангвы. Утром 17 мая 1991 года Элифаса Хамеву увели из камеры в полицейском участке на допрос к двум сотрудникам полиции в штатском. Ему завели руки за спину и надели на них наручники. Затем один из них схватил его за горло и бросил на пол. Потом его приблизительно 20 раз ударили головой о пол, пока изо рта не пошла кровь. Полицейский также давил своим коленом в грудь г-на Хамевы, чтобы тот не встал с пола. Его избивали примерно 45 минут. 22 мая 1991 года г-н Хамева получил медицинскую помощь в больнице Ошакати.

Братья Хамева были освобождены 18 мая 1991 года после ареста настоящего преступника.

ЦПП предъявил от имени братьев гражданский иск о возмещении ущерба. Ответчиком была намибийская полиция. Незадолго до суда, 19 октября 1994 года, вопрос был урегулирован во внесудебном порядке посредством уплаты Элифасу Хамеве 5 000 намибийских долларов и Иммануэлу Хамеве - 2 500 долларов. Иммануэлу Хамеве эта сумма была уплачена в связи с его незаконным арестом и задержанием.

Сотрудникам полиции, ответственным за жестокое обращение, не было предъявлено обвинения в совершении уголовного преступления, так как Элифас Хамева посчитал, что полиция не будет расследовать обвинения, выдвинутые против своих коллег. Была ли возбуждена дисциплинарная процедура против сотрудников полиции, ответственных за избиение, неизвестно.

ii) Эндрю Нгикембва

ЦПП от имени г-на Эндрю Нгикембвы предпринимал меры к удовлетворению иска, возбужденного против намибийской полиции по факту его избиения инспектором Хаймбили 2 апреля 1992 года в полицейском участке Ошакати.

Инспектору Хаймбили было предъявлено обвинение в совершении уголовного правонарушения. Генеральный прокурор вынес постановление, в соответствии с которым инспектор Хаймбили мог признать себя виновным и заплатить штраф в 50 намибийских долларов. Это смехотворная сумма. Было ли возбуждено против инспектора Хаймбили дисциплинарное преследование - неизвестно.

iii) Даниэль Врайс, Лазарус Руи и Габриэль Маньянга

Даниэль Врайс, Лазарус Руи и Габриэль Маньянга были арестованы в ходе проводившейся намибийской полицией (НАМПОЛ) операции по борьбе с кражами материальных ценностей. Операция проводилась совместно с владельцем сельскохозяйственного предприятия "Хоффнунг" в округе Виндхук. Указанные лица были арестованы рано утром 11 января 1993 года. Во время их ареста они работали на вышеназванном сельскохозяйственном предприятии в качестве подсобных рабочих.

Сотрудники НАМПОЛ, владелец предприятия и мастер обращались с ними весьма жестко. Врайса неоднократно били, в том числе ногами. В результате побоев его пришлось поместить в больницу, где у него были обнаружены серьезные повреждения в области паха. Двух других арестованных тоже били, в том числе ногами, хотя помещать их в больницу не потребовалось.

Этим трем лицам были предъявлены обвинения в краже материальных ценностей, и 28 апреля 1993 года они были оправданы. Они обвинили обоих гражданских лиц и сотрудников НАМПОЛ в нападении на них с целью причинения серьезных телесных повреждений. Гражданские лица признали себя виновными, и суд также признал их виновными. Они были наказаны штрафом в 500 намибийских долл. и 400 намибийских долл., соответственно. Поскольку сотрудники полиции виновными себя не признали, судебные процессы были разделены, и в момент подготовки настоящего доклада суд над этими сотрудниками еще не начался. Были ли сотрудники полиции привлечены к дисциплинарной ответственности, неизвестно.

ЦПП предъявил гражданский иск как гражданским лицам, так и министру внутренних дел. Иск был принят к рассмотрению, и накануне суда спор был разрешен мировой сделкой, по которой Даниэлю Врайсу было заплачено 5 500 намибийских долл. и Руи и Маньянге - 4 000 намибийских долларов. Стоит отметить, что гражданские лица были включены в число ответчиков по иску лишь после назначения даты суда с министром внутренних дел. Адвокат гражданских лиц сделал предложение об урегулировании спора почти сразу после подачи заявления о соединении исков, в то время как иск к министру

внутренних дел был урегулирован лишь после того, как гражданские лица сделали вышеупомянутое предложение об урегулировании спора.

iv) Лесли Мутджавикуа

Г-н Мутджавикуа был арестован в Виндхукке 7 февраля 1993 года за появление якобы в пьяном состоянии в общественном месте. Обвинения против него и другого лица были сняты без его явки в суд. Г-н Мутджавикуа был доставлен в полицейский участок Катутуры, Виндхук. Он начал протестовать против ареста и задержания, так как ему не сообщили причину ареста. Затем констебль Даузд ударил его по лицу. Констебль Даузд также столкнул его вниз по лестнице, в результате чего г-н Мутджавикуа серьезно повредил левое колено.

Констеблю Даузду было предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления, но Генеральный прокурор решил не возбуждать преследования. Был ли привлечен к дисциплинарной ответственности констебль Даузд, неизвестно.

К намибийской полиции был предъявлен гражданский иск. Он был принят к рассмотрению, но спор был улажен мировой сделкой в апреле 1996 года незадолго до назначенной даты слушания в Высоком суде. В соответствии с договоренностью г-ну Мутджавикуа должно было быть уплачено 44 969,93 намибийских долл. с учетом нанесенного ущерба и необходимости покрытия прошлых и будущих расходов на лечение.

v) Эрастус Камбинду

Эрастус Камбинду был арестован в Виндхукке по обвинению в краже огнестрельного оружия 21 сентября 1993 года. Сотрудником, производившим арест, был некий Майк Кавазунда. После этого г-на Камбинду держали под стражей в полицейском участке Катутуры, Виндхук.

К намибийской полиции был предъявлен гражданский иск, который был принят к рассмотрению. Спор был улажен во внесудебном порядке уплатой г-ну Камбинду 6 000 намибийских долларов.

Майклу Кавазунде был привлечен к уголовной ответственности. Следователи, один за другим расследовавшие это дело, проявляли к нему мало интереса. В конечном счете в 1995 году г-н Кавазунда бы предан суду по обвинению в уголовном преступлении. 13 декабря 1995 года он был осужден за жестокое обращение и приговорен к штрафу в размере 150 намибийских долл. или тюремному заключению на срок 30 дней. По нашему мнению, это очень мягкий приговор для человека, который злоупотреблял своей властью, будучи сотрудником полиции, и жестоко обращался с заключенными, находившимися под стражей.

Нам ничего не известно о каких-либо дисциплинарных мерах в отношении г-на Кавазунды, хотя, как мы понимаем, после этого он был уволен из намибийской полиции по не связанным с вышеупомянутым инцидентом причинам.

vi) Йоханнес Амешо

Этот случай также связан с жестоким обращением со стороны сотрудников полиции. Суд был назначен на 17, 18 и 19 сентября. Г-н Амешо был арестован и подвергся жесткому обращению со стороны трех сотрудников полиции в служебном помещении и камерах полицейского участка Катутуры. Инцидент произошел 18 ноября 1993 года. Результатом побоев стал рецидивирующий геморрагический панкреатит, из-за которого он был помещен в больницу на несколько недель. Он также будет вынужден принимать лекарства всю оставшуюся жизнь. От имени клиента мы предъявили иск на 69 116 намибийских долларов. Клиент обвинил соответствующих сотрудников полиции в жестоком обращении с ним (CR.821/1/94), но расследование еще не закончено. Ни одному из сотрудников полиции еще не было предъявлено обвинение в суде.

vii) Малиу Нджунга Казинга

Малиу Нджунга Казинга был арестован 3 января 1994 года в Рунду (северная часть Намибии) по обвинению в квартирной краже. В тот же день в полицейском участке Рунду он был избит сотрудниками полиции. Затем его доставили к нему домой в Вунгу-Вунгу близ Рунду; там четверо сотрудников полиции обыскали дом и опять избили его. Позднее в тот же день во второй половине дня его отвезли к реке Окованго близ Рунду. Там ему стали подолгу опускать голову под воду. Его также били ногами в живот. В тот же вечер он получил медицинскую помощь, но соответствующие медицинские записи были утеряны.

Четыре сотрудника полиции были обвинены в нападении с целью причинения тяжких телесных повреждений. Два сотрудника полиции были осуждены. Калистус Садимба Мадумби был наказан штрафом в 1 000 намибийских долл. или тюремному заключению на срок 12 месяцев и еще на шесть месяцев с отсрочкой исполнения на четыре года. Сандос Томас Тьямея был приговорен к штрафу в размере 300 намибийских долл. или тюремному заключению на срок три месяца.

Были ли приняты дисциплинарные меры в отношении кого-либо из сотрудников полиции, неизвестно.

От имени г-на Касинги Центр возбудил гражданский иск. Ответчиком по иску выступает намибийская полиция, однако судебное разбирательство еще не закончено и спор не улажен.

viii) Л. Мусати и Дж. Казеконджо

Оба клиента были арестованы и подверглись грубому обращению со стороны сотрудников полиции у клуба "Триллер" в Катутуре, Виндхук. Фамилия одного из сотрудников полиции - Нафтали Натангве. По словам Мусати, у него к нему личная вражда. Оба задержанных содержались в полицейском участке Катутуры. Мусати находился под стражей с 1 по 9 сентября 1994 года, а Казеконджо - с 1 по 6 сентября 1994 года. В полицейском участке Катутуры Мусати подвергался побоям сотрудниками полиции и получил следующие повреждения: отеки, кровоизлияние под конъюнктиву и перелом нижней челюсти. Из-за полученных повреждений его челюсть пришлось держать в фиксированном положении в течение шести недель.

Натангве обвинил Мусати в нападении на него лишь после того, как Мусати предъявил ему аналогичное обвинение. Мусати было предъявлено обвинение в нападении и нанесении ущерба/воспрепятствовании правосудию, и он был признан невиновным по обоим пунктам обвинения. Расследовалось ли обвинение, которое Мусати выдвинул против Натангве, неизвестно. Казеконджо вообще не было предъявлено никакого обвинения.

ЦПП требует от имени Мусати выплаты 75 000 намибийских долл., а от имени Казеконджо - 35 000 намибийских долларов. Суд должен начаться 27 августа 1996 года.

ix) Гертзен Купер

Г-н Купер был арестован 10 декабря 1994 года в Катутуре, Виндхук, за то, что он якобы хранил краденое. В тот же день он был помещен под стражу в полицейский участок Катутуры. Вечером 10 декабря 1994 года он был избит несколькими заключенными-сокамерниками. Они положили в носок мыло и начали бить его им. Сокамерники били его в живот, в том числе ногами. Он звал на помощь, но напрасно. Дверь камеры была снаружи закрыта тяжелой стальной дверью, и г-н Купер стучал по ней.

Г-н Купер неоднократно говорил приходившим в камеру полицейским, что ему нужна медицинская помощь. Проводивший расследование сотрудник в тот же день принял от него заявление, но проигнорировал просьбу г-на Купера относительно медицинской помощи.

Г-ну Куперу не была оказана медицинская помощь и на следующий день. 12 декабря 1994 года его доставили в магистратский суд, но он не смог предстать перед судом из-за того, что чувствовал себя слишком плохо. Его отправили назад в полицейский участок Катутуры, чтобы оттуда направить в больницу. Г-н Купер получил

медицинскую помощь лишь после часа ночи 12 декабря 1994 года, т.е. почти через 48 часов после того, как подвергся побоям.

Против намибийской полиции был возбужден гражданский иск. Г-н Купер потребовал возмещения ущерба, так как дежурные сотрудники полиции не обеспечили ему медицинской помощи, а также ввиду его неправомерного и незаконного ареста и задержания.

Против сотрудников намибийской полиции не было выдвинуто обвинений в совершении уголовного преступления. Были ли в отношении сотрудников полиции, не ответивших на просьбу г-на Купера о медицинской помощи, приняты какие-либо дисциплинарные меры, неизвестно.

х) Вильхельмина Амешо, Каролина Ашипала и Иоханнес Ангула

Г-жа Вильхельмина Амешо была арестована 30 августа 1995 года. Она подверглась грубому обращению со стороны сотрудников намибийской полиции в Окатане (северная часть Намибии) и - в тот же день - полицейском участке Ошакати. Сотрудники намибийской полиции несколько раз ударили ногой г-жу Амешо по ягодицам, в целом грубо обращались с ней, а также били палкой.

Г-жа Каролина Ашипала была арестована 30 августа 1995 года. Она подверглась грубому обращению в Окатане и - в тот же день - полицейском участке Ошакати. Сотрудники намибийской полиции давали ей пощечины, в целом грубо обращались с ней и несколько раз били палкой.

Иоханнес Ангула был арестован 30 августа 1995 года. В тот же день близ Окатаны он подвергся грубому обращению со стороны сотрудников намибийской полиции. Позднее, в тот же день, с ним опять грубо обращались в полицейском участке Ошакати. Г-ну Ангулу несколько раз били ногой в живот, грудь и по задней части тела, а также нанесли несколько ударов палкой.

Все трое были арестованы за то, что они якобы напали на сотрудника полиции.

В этом случае беспокойство вызывает то, что, когда 12 сентября 1995 года юрист-консульт Центра г-н Наполеон Утони прибыл вместе с клиентами в полицейский участок Ошакати для подачи заявления с обвинением сотрудника полиции, ответственного за грубое обращение, в совершении уголовного правонарушения, дежурные сотрудники полиции, находившиеся в служебном помещении, в присутствии начальника полицейского участка отказались принять заявление с обвинением. 25 сентября 1995 года главному инспектору, возглавляющему намибийскую полицию, был направлен факс с пометкой "лично". До сих пор ответа на этот факс не получено.

К намибийской полиции предъявлен гражданский иск, по которому та представила свои возражения.

Нам неизвестно, было ли в отношении сотрудников полиции, предположительно причастных к инцидентам, проведено какое-либо дисциплинарное разбирательство.

xi) Сакария Франс

Сакария Франс был арестован 12 ноября 1995 года возле полицейского участка Ванаеда, Виндхук, за оказание сопротивления и злонамеренные действия, мешавшие сотруднику намибийской полиции выполнять свои обязанности (раздел 35 (2) а) закона о полиции, закон № 19 1990 года). При первой явке г-на Франса в суд 15 ноября 1995 года обвинения с него были сняты.

Г-н Франс был доставлен в камеру сотрудником полиции по фамилии Шипулулу. Шипулулу якобы сказал другим 30-40 сокамерникам избить г-на Франса, потому что он был несговорчивым. Когда камеру заперли, некоторые сокамерники сразу бросились на него. Г-н Франс вытащил пистолет, который остался у него, потому что до заключения в камеру его не обыскали. Нападавшие отступили и начали звать на помощь сотрудников полиции. После этого два сотрудника полиции, к которым присоединился третий, выволокли г-на Франса из камеры. Г-на Франса дважды ударили по голове его же пистолетом. После этого несколько сотрудников полиции начали грубо с ним обращаться.

14 ноября 1995 года г-н Франс подал заявление с обвинением сотрудников полиции в совершении уголовного правонарушения. Был ли дан ход уголовному делу – неизвестно. Заявление с обвинением было подано в бюро окружного комиссара. Неизвестно и то, было ли проведено в отношении сотрудников полиции какое-либо дисциплинарное разбирательство.

Против намибийской полиции был возбужден гражданский иск в связи с противоправными и незаконными действиями ее сотрудников; по нему были предъявлены возражения.

37. Приведенные выше в пунктах 35-36 случаи неопровержимо доказывают тот факт, что предполагаемые случаи пыток или бесчеловечного обращения со стороны государственных должностных лиц не замалчиваются. В большинстве случаев эти дела рассматриваются судами Намибии, которые полностью независимы и беспристрастны.

Статья 13

38. Лицо, утверждающее, что оно является жертвой пыток, может подать жалобу в департамент полиции, который, как отмечалось выше в докладе, несет ответственность за проведение расследований по уголовным делам. Департамент по расследованию уголовных дел расследует факты пыток с такой же беспристрастностью, с какой он проводит расследования по другим фактам, ставшим ему известными.

39. Более того, если существует реальная вероятность того, что следователь будет предвзято относиться к расследованию или проведет его поверхностно, Генеральный

прокурор, пользующийся большой независимостью и отличающийся беспристрастностью, может дать этому следователю соответствующие указания. Если любой податель жалобы или свидетель заявляет о нарушении его прав в ходе расследования уголовного дела, он может обратиться с жалобой к Генеральному прокурору, который вправе принять в этой связи необходимые меры. Такой податель жалобы или свидетель может также добиваться выплаты компенсации, обратившись с жалобой к омбудсмену или в суд, если он желает воспользоваться средствами судебной защиты. Однако, к сожалению, служба омбудсмана не оправдывает возлагавшихся на нее надежд в этой области из-за отсутствия достаточных ресурсов и персонала. Не зарегистрировано ни одного случая, когда служба омбудсмана оказала бы помощь какому-либо лицу в возбуждении гражданского иска против намибийской полиции, несмотря на положения статьи 91 Конституции, наделяющей его таким правом.

Статья 14

40. В других разделах настоящего доклада подчеркивалось, что пытка считается серьезным актом посягательства, влекущим за собой в случае ее доказанности применение уголовных санкций. Она также является гражданским правонарушением, служащим основанием для возбуждения гражданского процесса и предъявления иска о возмещении ущерба от этого деликта. Даже в случае судебного процесса по уголовному делу можно требовать и получить компенсацию, если правонарушение, в связи с которым была подана жалоба, причинило ущерб или привело к потере имущества, включая деньги. В разделе 300 (1) закона об уголовном процессе 1977 года (закона № 51 1977 года) предусматривается следующее:

"В тех случаях, когда вышестоящий суд или магистратский суд выносит какому-либо лицу обвинительный приговор за совершение правонарушения, причинившего ущерб или приведшего к потере имущества (включая деньги) какого-либо другого лица, названный суд может на основании заявления потерпевшего или прокурора, действующего по его поручению, вынести решение о немедленной выплате пострадавшему компенсации за нанесенный ущерб или потерю имущества при следующих условиях:

а) районный суд или магистратский суд не должен выносить такого решения, если размер требуемой в заявлении компенсации превышает соответственно 20 000 рандов и 5 000 рандов".

Признается, что указанные положения являются недостаточными, так как ими не охвачены ситуации, когда в результате пыток подателю жалобы были причинены телесные повреждения или психологическая травма. Более того, из опыта ЦПП видно, что указанные положения применяются редко. В таких случаях податель жалобы имеет возможность добиваться получения компенсации с помощью гражданского процесса. Если он не в состоянии оплатить услуги частного адвоката, он может обратиться за юридической помощью в департамент юридической помощи министерства юстиции. Кроме того, сам

ЦПП пользуется хорошей репутацией благодаря предоставлению без каких-либо ограничений юридической помощи жертвам нарушений прав человека или преступлений.

41. Специального официального механизма выплаты компенсаций жертвам пыток не существует. Нет и официальных механизмов для восстановления трудоспособности жертв пыток. Ближе всего к таким механизмам система, предусмотренная в законе об уголовном процессе (законе № 51 1977 года), о которой упоминалось в пункте 40.

Статья 15

42. В соответствии с нормами общего права Намибии заявления, сделанные каким-либо лицом не по его воле, не могут быть признаны в качестве доказательства, за исключением тех случаев, когда это заявление используется в качестве доказательства против лица, обвиняемого в попытках получить признание с помощью той или иной формы принуждения, включая пытки. Иными словами, доказательства, полученные незаконным способом, – а пытки запрещены законом, – являются неприемлемыми. Эта норма общего права была закреплена в одном из положений Конституции. Пункт 1 f) статьи 12 предусматривает следующее:

"Никто не должен принуждаться к даче показаний против самого себя или своего супруга (супруги), к которым относятся также лица, состоящие в брачном союзе по обычаю, и никакой суд не может признавать в качестве доказательства против обвиняемого показания, полученные от таких лиц в нарушение положений пункта 2 b) статьи 8 настоящей Конституции".

В статье 8 2) b), как уже упоминалось выше в пункте 2, говорится:

"Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращению или наказанию".

Статья 16

43. Нормы общего права, касающиеся преступлений, и положения Конституции, запрещающие пытки, во многом достаточны для выявления, преследования и наказания актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции. Учебные материалы и служебные пособия, используемые силами обороны, полицией и тюремными учреждениями, могут в значительной мере способствовать осознанию должностными лицами этих структур неправомерности пыток.

44. В этой связи ЦПП отметил следующее:

"Нам не известны случаи применения пыток или грубого обращения со стороны военнослужащих сил обороны. Нам также не известны какие-либо случаи применения пыток по политическим мотивам. Благодаря усилиям правительства после

обретения независимости число случаев пыток и физического принуждения со стороны сотрудников намибийской полиции значительно уменьшилось. В то же время мы обеспокоены тем, что в наши учреждения по-прежнему поступают сообщения об инцидентах".

Названные инциденты описаны выше в пунктах 35 и 36.

Заключение

45. Настоящий доклад был подготовлен министерством юстиции с использованием материалов, представленных членами межведомственного комитета по правам человека, в состав которого входят сотрудники министерств и других правительственных ведомств и Университета Намибии. С оригиналом проекта также внимательно ознакомились представители ЦПП, которые высказали весьма полезные замечания, учтенные в докладе.

Список приложений*

1. "Corporal punishment by organs of State of Namibia". Constitutional question referred by the Attorney-General to the Supreme Court of Namibia.
2. Extract from the hearing of the case of Mr. A. Nghikembwa versus the Minister of Home Affairs in the High Court of Namibia, 1995.
3. Basic training of police recruits in Namibia.
4. The structure and functions of the Legal Assistance Centre of Namibia founded in 1988.
5. Extradition Bill of Namibia.
6. Extract from the hearing of the case of Mr. M. Matroos in the High Court of Namibia, 1992.

* С настоящими приложениями можно ознакомиться, обратившись в архив Центра по правам человека.